

— Вот и порешили! — хлопнул по столу Ло Юн. — Мы, братья, вместе разделим и трудности и удачу!

Си Яньцин быстро приложил палец к губам, показывая вести себя тише.

Вжав шею, Ло Юн невинно улыбнулся.

После того, как Ло Юн и Цзин Жун вернулись к себе, Си Яньцин много думал. Этой зимой Ло Фэй занимался вышивкой, а он продавал мороженое, поэтому их активы совсем не уменьшились, а, наоборот, выросли, хоть и не сильно. Если добавить все исходное серебро, то получится всего тридцать один лян, так что у них все довольно неплохо.

Что касается опасений, что денег на хороший дом не хватит, то Си Яньцин вовсе не беспокоился. Строительство дома – это не быстрый процесс, и деньги сразу не потратятся. Он уверен, что с началом весны сможет заработать еще больше.

На 30-й день Ло Фэй варил дома пельмени, когда снаружи донесся треск петард.

Большинство людей в сельской местности слишком ленивы, чтобы выходить зимой, но этот день очень оживленный.

Ло Фэй наготовил тушеного карпа, свиные ножки в соусе, жареных баклажанов, курицу, тушенную с грибами. Он также приготовил суп из баранины, кукурузу с кедровыми орешками и свиной студень! Студень появился случайно, когда он варил пельмени, то вспомнил, как долго вываривали свиную кожу, это настолько вкусно, что не оторваться! Он также приготовил капусту с лапшой, чесноком и обжарил ее с водой и жиром! Выставив вместе восемь блюд и один суп, и все они пахли просто чудесно!

Каждая тарелка полна, Ло Фей также приготовил пельмени, булочки на пару и рис! Новый Год на зависть людям!

Ло Юн никогда в жизни не ел так много и так вкусно, и, несмотря на то, что Цзин Жун выходец из богатой семьи, он на самом деле давно так не наслаждался пищей, к тому же, мастерство готовки ци гэ потрясающе!

Почему эта кукуруза с кедровыми орешками такая ароматная? А этот студень, как вообще может быть такое?

Не стоит упоминать, что Си Яньцин тоже считал, что мастерство его женушки просто отменное. Кто в будущем осмелится сказать, что готовка его жены не сравнится с Санбао, да никто!

Они встретили Новый Год!

Си Яньцин развесил узоры на окна и чуньянь , добавив и петард. Когда пельмени почти сварились, и их вот-вот готов были вынуть, он зажег петарды. Они затрещали, начав взрываться, а окружающий воздух заволокло дымом и благовониями!

— Заходи есть! — крикнул из дома Ло Фэй, вылавливая пельмени.

Си Яньцин и Ло Юн вошли в дом, и, вымыв руки, они чинно сели за обеденный стол, как ученики начальной школы, подумав в унисон: "Вкусно пахнет!"

Ло Фэй также считал, что еда вкусная, так еще и много, усевшись, он поднял миску риса и провозгласил:

— Ешьте что пожелаете, все, что душе угодно, кто хочет пельмени - ешьте пельмени, заедайте булочками на пару или пампушками, ешьте и наедайтесь.

— Спасибо ци гэ, — Ло Юн налил вина Си Яньцину, а Цзин Жун налил чашку горячего отвара для Ло Фэя. Этот отвар был из вываренной ююбы, так что Ло Фэй мог пить с ними вместе. — Давай, давай, давай выпьем за этот тост!

— Хорошо! — сказал Си Яньцин. — Хочу, чтобы мы сделали большой шаг вперед в новом году, и дни наши стали успешными, становясь все лучше и лучше!

— Именно! Чтоб наши начинания были успешными!

— До дна! — Ло Фэй вытер рот. — Ешьте быстрее, иначе остынет.

После этих слов, четыре пары палочек начали порхать над столом, и на лицах у всех было лишь выражение "вкусно".

Этот год можно назвать чрезвычайно ярким и счастливым.

Если бы не овцы дома, Цзин Жун и Ло Юн могли бы задержаться, а там и запросто остаться ночевать. Но овцам дома это было наплевать, поэтому Цзин Жун и Ло Юн вернулись вскоре после того, как стемнело.

Вино было выпито, но только для создания атмосферы, но не слишком сильно.

Ло Фэй восхитился этим, ведь ценил эту черту в людях. За свои две жизни он считал выпивох самым надоедливым типом, потому что его собственный отец (из первой жизни) являлся именно таким пьяницей. Тот с жадностью напивался, потом пил еще, и постоянно их изводил приставаниями. К счастью, Си Яньцин не такой, и Ло Юн и Цзин Жун тоже.

После банкета Яньцин вышел на улицу и запер за гостями ворота, а когда вернулся, то увидел, как Ло Фэй заворачивает красные конверты.

— Для кого этот? — с улыбкой спросил он.

Глядя на стол, где лежали уже завернутые Ло Фэем конверты, у этого сумма, похоже, отличалась.

— Те, что побольше, для Санбао и Сибao, для Цзин Жуна и Ло Юна тоже есть свои.

У Си Яньцина вертелся вопрос: "А, что насчет моего?". Но вместо этого он выслушал Ло Фэя и сказал:

— Приходится посылать им красные конверты на праздник, они будто дети малые.

Собственные слова Си Яньцина застряли у него в горле.

Точно, он же старший, значит это он должен дарить жене конверт.

Видя, что Си Янь замолчал, Ло Фэй начал заворачивать оставшиеся красные конверты со словами:

— Ложись пораньше, тебе ведь завтра нужно посетить старшее поколение, верно?

Здесьние обычаи Новогодних Праздников мало чем отличаются от современных, в первый же день приходится идти к старейшинам.

Си Яньцин невесело буркнул что-то в ответ. Эти парни, Ло Юн и Цзин Жун, просто счастливики, им достанется по красному конверту от его жены, даже у него такого нет!

Кто знал...

Когда он спросонья, на следующее утро, открыл глаза, его ждал самый первый красный конверт. Он видел, как Ло Фэй вынул из-под подушки красный конверт и протянул ему. Этот конверт отличался от других. Он был из красного атласа, с вышивкой в виде тигра. С первого взгляда становилось ясно, Ло Фэй сделал его сам.

— Вот тебе, Цин-гэ, с Новым Годом, — сказал ему Ло Фэй. — Вот тебе красный конверт, будь счастлив в новом году, и не дуйся больше.

— Когда это я дуйся? — Си Яньцин не согласен с этим!

— Даже не знаю, кто же это так дулся, — улыбнулся Ло Фэй. — Как ребенок.

<http://bllate.org/book/15668/1402284>